

В тот момент, когда Ракс и Кайло вложили свою энергию в руны, они сразу же начали светиться, и естественная энергия мира начала собираться вокруг тела женщины-кобольда. По мере того как сила рунного образования росла, у всех присутствующих возникало зловещее чувство, когда они концентрировались на заклинании воскрешения.

София и Иезекииль тоже смогли это почувствовать, но еще более ясно, что остальные как бы были сильнее и они вложили всю силу своего сознания в окружающее образование, чтобы попытаться и выяснить его происхождение.

«Это бесполезно, то, что мы чувствуем, — это просто действие законов в природных энергиях. Попытка понять их с нашей нынешней силой невозможна, — объяснил Затиэль двоим, продолжая смотреть на тело.

Сияние достигло своего пика, прежде чем внезапно исчезнуть, и руны, которые создали формацию, исчезли, оставив следы ожогов на полу.

Женщина-Кобольд осталась на земле, и от нее не было никакого ответа, чтобы это выглядело так, как будто заклинание не сработало, но на лицах обоих Ракса и Кайло было полно счастья, когда они обнаружили слабое, но все еще присутствующее дыхание.

«Поймай» Затиэль бросает зелье Раксу, прежде чем проинструктировать отца и сына. — Заставь ее выпить, чтобы стабилизировать ее состояние. Она будет находиться в коматозном состоянии от 6 месяцев до года, пока не восстановится связь между ее душой и телом. Обязательно кормите ее жидкостью с большим количеством энергии.»

Ракс взял зелье и с большой осторожностью положил его в рот кобольду, убедившись, что она выпьет все. Наблюдая с радостью, как ее дыхание стало сильнее, прежде чем взять ее в свою руку, когда он кланяется в направлении Затиэля, следуя за Кайло.

— Благодарю тебя, предок, за это великое счастье.»

В глазах Ракса и Кайло Затиэль видел такую преданность, которую можно было бы сравнить с религиозным фанатизмом, и они были не одиноки, поскольку такое же выражение можно было увидеть и у остальных кобольдов. Раньше они просто надеялись, но теперь они знают, что, следуя за ним, даже смерть может быть обращена вспять.

— Если ты хочешь отблагодарить меня, стань сильнее, настолько могущественным, что сможешь быть полезным в грядущих битвах!. Это касается всех.» Затиэль был доволен реакцией кобольдов, хотя люди с таким рвением обычно становятся безмозглыми идиотами, совершающими зверства, потому что они следуют за дураками с таким комплексом неполноценности, что совершают самые гротескные действия, которые только могут придумать, чтобы подтвердить свое жалкое эго.

Ракс и Кайло приносят потерявшую сознание кобольдку в каменный дом, в котором они жили

вдвоем, а остальные Кобольды продолжают свое обучение с еще большей решимостью и дисциплиной, чем раньше.

Затиэль, Эзекиль и София были вместе, обсуждая свои дальнейшие действия.

«Оставаться здесь — не лучший вариант, так как это замедлит наше продвижение не только по служебной лестнице, но и по профессии. Итак, мы вернемся в башню, хотя будут некоторые вопросы о силе и исчезновении этого мага, у меня уже есть план, и в худшем случае мы используем руны, которые я начертал с помощью кристалла Миража, и телепортируемся в это место.»

У них троих была руна, начертанная над их грудью, как раз там, где было их сердце, она была создана с использованием кристалла Миража в качестве основного материала и позволит им троим использовать законы пространства, чтобы телепортироваться в любое место, которое они хотят внутри этого мира, но из-за того, что это была одноразовая руна, они должны были быть осторожны. Но даже с этой руной ограничения Затиэля будут значительно ослаблены, так как он сможет пойти на больший риск. Единственное, что беспокоит Затиэля по этому поводу, так это то, что если бы его способности как рунного мастера были выше, то руны могли бы быть гораздо более мощными, позволяя им свободно использовать короткие телепортации и более чем одну большую телепортацию.

— Мы будем продолжать работать с этим магом Джоном?» У Софии сложилось плохое представление об этом человеке, потому что во время их небольших встреч он всегда смотрел на нее с отвращением, когда у нее были какие-то уродства.

«Нет, этот человек бесполезен для нас, и тот, кто стоит за ним, должен быть магом 2 ранга, поэтому, если мы попытаемся вести с ним дела, они либо попытаются привязать нас к своей семье, либо подавят наше продвижение, чтобы иметь больший контроль над нами. Таким образом, мы найдем третью сторону для переговоров, и у меня уже есть идея, кто может быть», — у Затиэля есть план подойти к тому, кто в башне может быть идеальным деловым партнером.

— Мы скоро уедем, так как все, что мне нужно было сделать в пустоши, уже сделано.»

Когда все трое закончили свой план, Тао подбежал к Затиэлю, и символы в его животе засветились, когда он встал перед ним и открыл рот. Черный шар появляется снова, но на этот раз вместо того, чтобы проглотить все, он выплевывает 3-метровое яйцо серого цвета.

Маленький песик уселся рядом с яйцом и начал двигать хвостом из стороны в сторону, и по выражению его лица было видно, что он хочет, чтобы его поздравили с хорошей работой.

Ни один из троих не знал, как реагировать, даже Затиэль Уит, обладавший обширными знаниями, был застигнут врасплох странной сценой, когда собака длиной всего 40 сантиметров подбрасывала яйцо, почти в 10 раз превышающее его размер, и смотрела на него с гордым выражением лица и выражением маленького ребенка, когда он хочет, чтобы родители похвалили его.

Но все же через мгновение он взял себя в руки и поднял Тао, прежде чем потерять ему уши и заставить животное шевельнуть хвостом с большей силой и начать засыпать.

Затизель передает Дао Иезекиилю, прежде чем приблизиться к гигантскому яйцу и использовать свое сознание, чтобы исследовать его внутри. То, что он увидел, было существом, очень похожим на оборотня, плавающим внутри и энергией, которой обладало его тело, и сканированием чипов, было очевидно, что оно обладало физической мощностью мага пикового ранга 1, приближающегося к рангу 2 в некоторых аспектах, что сильно удивило его, но, продолжая оценивать его, он понял, что, хотя оно было живым, у него не было души, это был биологический трутень.

Затизель посмотрел на маленькую собачку, безмятежно спящую в руках Эзекиля, и начал перебирать всю имеющуюся у него информацию, прежде чем получить более полное представление о его способностях.

— Он может проглотить биологический организм, который достигает какого-то измерения внутри его желудка, который функционирует как печь, но я еще не уверен, было ли это существо создано без души, потому что он использовал трупы в качестве основного материала, или он не в состоянии создать их с помощью одного, мне нужно провести какой-то эксперимент с живым организмом. Я могу обнаружить какой-то тип связи между существом и Дао, так что он, вероятно, работает, следуя приказам, но маленькая собака на самом деле не понимает этого, поэтому он даже не дал команду существу покинуть яйцо. Затизель продолжает оценивать существо и после некоторых последних проверок он вызывает заклинание, которое генерирует эту бледную энергию, собирающуюся в его руке, прежде чем прижать ее к раковине.

-Оживить мертвеца!»

Заклинание, которое использовал Затизель, было одним из некромантии, которое позволяет кому-то поднять мертвое тело, чтобы сражаться как нежить зомби или скелет, хотя они воины, не боящиеся боли, из-за их состояния они могут использовать менее трети своей первоначальной силы, и большая часть их способностей теряется.

Оборотень был жив, но Затизель использовал ту часть заклинания, которая генерирует псевдосознание из отрицательной энергии, заставляя существо беспрекословно подчиняться его командам. В любом другом живом существе это не сработало бы, но поскольку у оборотня не было души, он был идеальной мишенью. Как только связь была установлена, он отдал существу приказ убираться.

Оборотень внутри яйца открыл глаза, но в них не было света, только маленькое темное пламя в центре, и, следуя команде, оно вырвалось наружу, разбив скорлупу.

Когда Кобольд увидел его, они были встревожены, но, видя, что он остается неподвижным перед Затизелем, ожидая его команд, они просто приняли это как еще одну тайну своего предка, прежде чем продолжить обучение.

«Неплохо, хотя это может следовать только простой команде, они станут идеальной пушечной пищей для моих будущих кампаний.»

Затиель поднял Тао и принялся тереть его мех. — Ты-маленький мешочек с сюрпризами.»

Маленькая собачка открывает глаза и лает, прежде чем снова заснуть, заставляя всех троих смеяться.

<http://tl.rulate.ru/book/32528/2945448>